

Реформа начального общего образования: шаг вперед или назад?

Н.И. Гуткина,

кандидат психологических наук

Статья посвящена обсуждению проекта Министерства образования и науки Российской Федерации «О приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации» (2004) в той его части, которая касается введения «предшкольного образования» (нулевого класса) с 5–6 лет. В статье приводятся данные об особенностях развития и обучения американских детей, начинающих посещать школу с 5 лет.

Ключевые слова: «предшкольное образование», нулевой класс, детский сад, воспитание, обучение, психическое развитие, ведущая деятельность, игровая деятельность.

В проекте Министерства образования и науки Российской Федерации «О приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации» есть параграф 5.3. «Обеспечение доступности качественного общего образования». Для повышения доступности качественного общего образования среди прочего считается необходимым рекомендовать введение «предшкольного образования» (нулевого класса). Обосновывается это следующим образом:

«Необходимость выравнивания стартовых возможностей детей из разных социальных групп и слоев населения свидетельствует о целесообразности введения «предшкольного образования». <...>

В настоящее время уровень охвата детей дошкольными учреждениями составляет в среднем 59 %. При этом только 55 %

детей 5-летнего возраста посещают детские сады. <...>

Исходя из проблемы выравнивания стартовых возможностей детей из разных социальных групп и слоев населения, целесообразно апробировать следующую структуру общего образования:

«Предшкольное образование» (1 год).

Начальная школа (4 года).

Основная школа (5 лет).

Профильная школа, лицей, гимназия (2 года).

...«Предшкольное образование» не носит обязательного характера и может быть рекомендовано гражданам как эффективный способ выравнивания стартовых возможностей детей, идущих в первый класс начальной школы. В основе «предшкольного образования» должны лежать игровые формы и методы обучения. При этом

занятия целесообразно проводить главным образом на базе сети учреждений дошкольного образования» [3, с. 32–33].

Для реализации обеспечения доступности качественного общего образования в Проекте реформы образования считается необходимым среди прочего: «... апробировать различные модели организации общего образования с учетом введения «предшкольного образования» детей с 5–6 лет» [3, с. 34]

Попробуем разобраться в том, что нам предлагают реформаторы. На первый взгляд все достаточно логично и не противоречит как здравому смыслу, так и науке. А именно фиксируется положение, что в детский сад ходит только половина детей 5-летнего возраста и только эти дети охвачены системой дошкольного воспитания и обучения. Остальные, так называемые «неорганизованные», дети воспитываются и обучаются неизвестно как. Отсюда делается вывод, что необходимо взять под контроль развитие этих детей, чтобы они не отставали от своих сверстников, посещающих детский сад. С этой целью предлагается организовать «предшкольное образование» с 5–6 лет, в основе которого будут лежать игровые формы и методы обучения, при этом указывается, что занятия целесообразно проводить главным образом на базе сети учреждений дошкольного образования. Но вся эта красота построения рухнет, как только мы ознакомимся с параграфом 5.5.6. «Финансирование образовательных учреждений общего образования». В нем написано следующее:

«В системе общего образования должен быть обеспечен последовательный переход на нормативное подушевое финансирование образовательных учреждений.

В общеобразовательных учреждениях реализация образовательных программ финансируется субъектом федерации на нормативной основе в виде субвенций муниципальным бюджетам, содержание материальной базы – их собственником, как правило – муниципалитетами.

Для дошкольных учреждений финансирование дошкольных образовательных

программ осуществляется субъектом федерации на нормативной основе путем предоставления субсидий муниципальным бюджетам или муниципалитетом, социальные услуги – частично родителями в зависимости от дохода семьи и за счет социальных программ муниципалитета» [3, с. 39].

Из сказанного становится ясно, что школа будет заинтересована в количестве учеников, так как подушевое финансирование означает, что чем больше учеников в школе, тем больше у нее финансирование, поэтому школа скорее всего захочет открыть нулевые классы в своих стенах. А поскольку прообразы этих классов существуют при школах уже сейчас в виде групп подготовки к школе, то уговаривать родителей особо долго не придется. Ясно, конечно, что финансирование школы будет для муниципальных бюджетов более приоритетным направлением, чем финансирование дошкольных учреждений. Бюджетные поступления в последние скорее всего резко сократятся, если не исчезнут вообще, а потому 5–6-летние дети станут для детских садов лишними ртами, которых уже не прокормить, но которые могут пойти в нулевой класс школы. При этом в нулевой класс пойдут и те дети, которые не ходили в детский сад, так как школа предъявит к поступающим в нее первоклассникам требование пройти подготовку к школе в рамках нулевого класса. С подобной ситуацией мы имеем дело сейчас в больших городах, где каждая школа готовит для себя первоклассников в собственных подготовительных группах. Но в группу ребенок приходит несколько раз в неделю на несколько часов, а в нулевом классе ребенок должен будет находиться в школе весь день, если его родители работают. Излишне говорить, что наша школа не приспособлена для этого. Сделать нулевой класс на базе детского сада вряд ли удастся, так как, согласно Проекту реформы общего образования, социальные услуги в детском саду частично должны будут оплачиваться родителями, но ясно, что оплата будет значительно больше существующей

сейчас. А это означает, что большая часть семей, пользующихся сейчас детским садом, не смогут себе этого позволить.

Таким образом, становится ясно, что положения о том, что «предшкольное образование» не носит обязательного характера, что в основе такого обучения должны лежать игровые формы и методы, что проходить оно должно на базе дошкольных учреждений, все это не более чем разговоры, затемняющие суть дела. Аналогом может служить ситуация с заменой натуральных льгот деньгами. На бумаге все было красиво прописано, но в местных бюджетах, которым пришлось выполнять этот закон, не оказалось необходимого количества денег.

Но, может быть, все это не так плохо, ведь в результате будет выполнена главная задача, ради которой и затевается «предшкольное образование», а именно будут сглажены различия в развитии детей, начинающих обучение в школе. Чтобы ответить на этот вопрос, надо сначала проанализировать, кто попадает в те 45 % детей 5-летнего возраста, которые, согласно документу, не посещают детский сад. Следует заметить, что меньше всего среди этих детей тех, кто принадлежит к неблагополучным и малообеспеченным семьям, так как до сих пор плата за детский сад была столь велика, что в каком-то смысле дешевле было воспитывать ребенка в дошкольном учреждении, чем дома. Значит, те дети, о которых так беспокоятся реформаторы, в большинстве своем (за всех мы не можем отвечать) были охвачены дошкольной системой обучения и воспитания.

Среди детей, не посещающих детский сад, можно выделить следующие группы:

— дети из семей, которые по принципиальным соображениям не хотят, чтобы их чада ходили в общественное дошкольное учреждение;

— дети из очень обеспеченных семей, с которыми сидит мать или гувернантка, а иногда и та, и другая вместе;

— дети, которые не могут ходить в детский сад (по причине болезни, плохой адаптации в саду и др.).

Первая группа детей, как правило, хорошо развита, так как с ними много занимаются дома (родители, домашние учителя и т. д.). Со второй группой детей бывают серьезные проблемы, поскольку, как это ни странно, до них часто никому нет дела (в смысле их развития). В третьей группе могут быть как очень развитые малыши, так и совсем не развитые, поскольку родители боятся их чем-нибудь нагружать.

Таким образом, первой группе детей «предшкольное образование» ни к чему, оно может их сравнять с другими только в худшую сторону. Кстати, учителя нередко отмечают, что из этой категории детей получают самые хорошие ученики. Ребята третьей группы просто не смогут ходить с 5–6 лет в школу по состоянию здоровья (они не могут ходить даже в детский сад, где условия и режим дня адекватны их возрасту, чего не будет в школе). Значит, выравнивать их стартовые возможности (по терминологии реформаторов) с возможностями других детей путем введения нулевого класса не получится. Кроме того, если школа будет настаивать на обязательном посещении детьми нулевого класса, то родители поведут туда и ослабленных малышей, для которых перегрузки из-за занятий по школьному типу (а других в школе не будет) обернутся проблемами не только со здоровьем, но и с психическим развитием. Остается последняя группа – дети из очень обеспеченных семей, не посещающие детский сад. Но, как показывает опыт работы с этими ребятами, они воспитаны таким образом, что даже опытный педагог-дошкольник с трудом может ввести их в детское сообщество и приобщить к коллективным занятиям. В школе такие дети адаптируются с большим трудом даже с 7 лет; в 5 лет с ними просто не сможет работать ни один учитель начальных классов.

Итак, мы берем на себя смелость заявить, что введение «предшкольного образования» в форме нулевого класса для детей 5–6 лет не поможет решить проблему различного уровня психического развития ребят, идущих в первый класс. Более того,

осуществление предлагаемых в реформе мер усугубит имеющиеся проблемы. Сделать такой прогноз позволяет нам опыт Соединенных Штатов Америки.

В США дошкольные учреждения делятся на ясли (для детей до 3 лет) и детские сады (для детей от 3 до 5 лет). Пятилетних детей отдадут в подготовительный, или нулевой, класс школы, который тем не менее называется «kindergarten»*. Иногда подготовительный класс входит в состав дошкольного учреждения, но чаще всего он находится в здании школы, где дети учатся до V или VI класса. Следует заметить, что посещение школы с 5 лет не является обязательным. Всеобщее обязательное образование начинается с 6 лет, в этом возрасте дети идут в I класс. Как видим, полный аналог предлагаемой у нас реформы. Но довольны ли такой системой образования американцы?

В статье Е.В. Бодровой [1], давно живущей и работающей в США, отмечается, что американская общественность обеспокоена плачевным состоянием американского среднего и начального образования: «...отставание американских школьников по математике уже давно тревожит педагогов и политиков, а когда выяснилось, что около 40 % четвероклассников не умеют читать книги для детей младшего школьного возраста, американская общественность и вовсе была шокирована» [1, с.110]. Значит, нулевой класс с 5 лет не является гарантией хорошего усвоения знаний в школе. А ведь именно эту цель преследуют реформаторы, предлагая нам западные образцы образовательной системы.

Далее Е.В. Бодрова указывает, что в связи с проблемами, которые существуют в школах США, американское общество начинает всерьез заниматься дошкольным обучением и воспитанием детей в детских садах; содержание и методы дошкольного воспитания претерпевают существенные изменения. Дело в том, что до недавнего времени в американских детских садах отсутствовала специальная программа раз-

вития и обучения детей. Там детям лишь прививались навыки общения со взрослыми и сверстниками, которые им были необходимы в дальнейшем для посещения школы. Серьезному воспитанию и обучению малышей не способствует и образовательный уровень большинства воспитателей детских садов в США, который варьирует от бакалавров и магистров до выпускников средней школы, порой вместо диплома имеющих просто справку об окончании школы. Многие воспитатели с высшим образованием не имеют специальной квалификации для работы с малышами. Они приходят в детский сад вынужденно, будучи учителями средней школы по своей основной профессии, но потеряв работу из-за переезда на новое место жительства или сокращения. Такие дипломированные воспитатели должны периодически посещать семинары в системе повышения квалификации.

Е.В. Бодрова пишет: «Попытки компенсировать недостатки школьного образования при помощи программ раннего обучения не являются чем-то новым. Что является новым, так это масштаб этих попыток в современной Америке. В дополнение к уже имеющимся программам типа Head Start, призванным обеспечить всестороннее развитие детей из неимущих семей, несколько штатов начали предлагать бесплатное дошкольное воспитание для всех детей независимо от уровня дохода их родителей. В то время как идея всеобщего дошкольного воспитания еще не распространилась на большинство штатов, отдельные регионы пытаются решить проблему хотя бы частично, например создавая бесплатные детские сады для детей, семьи которых формально не попадают под определение «неимущих», но и не могут себе позволить отдать своего ребенка в детский сад с хорошей программой обучения и квалифицированным персоналом» [1, с. 110–111].

Что же получается? Существовавшая в нашей стране система бесплатного воспитания и обучения в дошкольных учрежде-

* Kindergarten – детский сад.

ниях разрушается, так как финансирование этих учреждений передается с федерального на региональный уровень (и это преподносится как прогрессивное реформаторское нововведение). Вместе с тем в США пытаются наладить систему бесплатных детских садов, видя в этом возможность улучшить уровень развития своих детей и тем самым поднять успеваемость в школе. Заметим, что наше общество гораздо беднее американского и оплачивать качественные услуги детского сада смогут не все желающие и нуждающиеся в этом. А то, что нулевой класс не позволит поднять уровень развития детей, опять же является из американского опыта. Правда, задача «выравнивания стартовых возможностей детей» может быть решена путем общего ухудшения уровня психического развития ребят. Но стоит ли для этого осуществлять реформу?

Еще один серьезный момент касается педагогических кадров, которые должны будут работать в нулевых классах. До сих пор учителя начальной школы испытывают серьезные трудности при работе с детьми 6 лет, хотя обучение шестилеток начато в нашей стране около 20 лет назад. Обучать 5-летних детей педагоги начальной школы просто не смогут, поскольку работать в группе с детьми, у которых практически отсутствует произвольное поведение, крайне сложно, а знаний и опыта работы как у педагогов-дошкольников у них нет. Здесь опять-таки уместно сослаться на американский опыт. Как пишет Е.В. Бодрова, в США все чаще педагоги обращаются к врачам, чтобы справиться с помощью медикаментозных средств с гиперактивными воспитанниками дошкольного возраста. При этом за гиперактивность часто принимаются возрастные характеристики, которые мешают работать педагогу. Е.В. Бодрова указывает, что постепенно из арсенала воспитателей американских детских садов исчезают методики, помогающие малышам контролировать свое внимание и уровень активности. «Похоже, — замечает автор статьи, — что воспитателям легче иметь дело с заторможенными детьми,

чем с живыми, любознательными и непредсказуемыми. Если тенденция превращения детских садов в «школы в миниатюре» будет продолжаться, можно предсказать, что воспитатели будут еще чаще рекомендовать родителям «посадить их ребенка на пилюлю» — в ситуации фронтальных занятий активных детей совсем не останется» [1, с. 12].

Теперь остановимся на вопросе о психологической готовности детей к школьному обучению. Исследования отечественных психологов (в том числе и проведенные в 2003 г. исследования особенностей развития детей 5-летнего возраста под руководством Е.О. Смирновой и И.А. Бурлаковой) показывают, что применительно к пятилеткам понятие «готовность к школе» неадекватно. Прежде всего они не готовы к систематическому обучению из-за отсутствия учебной мотивации и слабого развития произвольности, что вполне соответствует психологическим особенностям данного возраста. Если мы, невзирая на возрастные закономерности психического развития детей, все же будем их учить с 5 лет по школьному типу, то развитие учебной мотивации и произвольности и вовсе замедлится, так как они развиваются в это время только в рамках ведущего типа деятельности, а именно игры. Не лишним будет заметить, что у большинства сегодняшних первоклассников, поступающих в школу в 6,5–7 лет, недостаточно хорошо выражена учебная мотивация и существуют серьезные проблемы с произвольным поведением (для сравнения: эти показатели были лучше в середине прошлого столетия, когда дошкольники воспитывались и обучались по программе детского сада с сохранением ведущей игровой деятельности до 7 лет). Американская школа столкнулась с этими проблемами давно. И мы думаем, что одной из основных причин как раз является нарушение закономерностей психического развития ребенка, а именно игнорирование того факта, что психика дошкольника преимущественно развивается в рамках игровой деятельности, являющейся в этот период ведущей. В американ-

ской системе образования предполагается, что ребенок готов к школьному обучению, если у него есть определенный запас знаний, умений и навыков, которые называют «вводными навыками» и на которых строится начальное школьное образование. Таким образом, уровень развития детей до школы во многом определяется степенью их обученности этим умениям и навыкам. Такое представление о психическом развитии ребенка вытекает из американской теории бихевиоризма, в которой психическое развитие сводится к совокупности усвоенных человеком навыков и форм поведения. Отсюда понятно, что для американской педагогики развивать ребенка означает обучать его умениям и навыкам (в том числе и школьным). При этом используются максимально наглядные и занимательные пособия, но суть деятельности ребенка от этого не меняется, деятельность остается познавательной (так как в полном смысле учебной ее назвать сложно), а не игровой.

В отечественной психологии на протяжении всего XX столетия развивался принципиально иной подход к пониманию психического развития человека. Серьезные достижения в области детской психологии связаны с направлением культурно-исторической психологии, основанным Л.С. Выготским и продолженным его учениками. В трудах Л.С. Выготского было разработано понятие психологического возраста, характеризующегося определенными параметрами. Каждый возраст, если он полноценно прожит, заканчивается определенными характеристиками психического развития ребенка (называемыми психологическими новообразованиями), на которых строится развитие в следующем возрасте. В силу такого понимания развития каждый возраст уникален, и им нельзя пренебрегать.

Ученики и последователи Л.С. Выготского изучили и описали закономерности психического развития ребенка в каждом возрастном периоде. Оказалось, что психические новообразования возникают к концу возраста только в том случае, если

ребенок занимался в этот период определяющим его развитие видом деятельности. Такой вид деятельности, внутри которого развивается психика ребенка, был назван ведущей деятельностью. Если ребенок будет заниматься вместо ведущей деятельности другим видом деятельности, то полноценного психического развития с появлением психологических новообразований, необходимых для дальнейшего развития, не произойдет. В дошкольном возрасте ведущей деятельностью является игра, которая исчерпывает свое развивающее влияние к 7 годам. Поэтому 7 лет – это рубеж между дошкольным и младшим школьным возрастами. В 7 лет, и обычно не ранее, ребенок уже способен произвольно регулировать свое поведение и деятельность не только в игре. В психологии говорят, что в 7 лет исчезает непосредственное поведение ребенка, поэтому с 7 лет возможно эффективное обучение по школьному типу. В это время ребенок уже может подчиняться правилам поведения на уроке без излишней перегрузки нервной системы. Кроме того, в силу возникающих психологических новообразований, о которых говорилось выше, 7-летний первоклассник сам хочет стать учеником и выполнять роль ученика со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но все это происходит в том случае, если ребенок развивался до 7 лет преимущественно в рамках игровой деятельности. Следует заметить, что уже сегодня наши первоклассники развиты хуже, чем их сверстники в середине прошлого века, вследствие того, что с 5,5–6 лет сегодняшние дошкольники почти не играют, а в основном учатся в подготовительных к школе группах. Проведение параллели с началом обучения детей по школьному типу в раннем возрасте в США показывает, что нулевой класс с 5 лет не гарантирует хорошего уровня психического развития ребенка и хорошей успеваемости в школе. Более того, начало обучения с 5 лет автоматически тянет за собой еще большее сокращение детства, что проявляется в подготовке детей к школе с 3–4 лет. Все в той же статье Е.В.Бод-

ровой читаем: «Дошкольные учреждения, финансируемые федерально или на уровне штата, должны продемонстрировать, что их выпускники готовы к школе, по крайней мере готовы обучаться читать и считать. В этой связи дошкольные учреждения одно за другим начинают тестировать четырехлеток на предмет их готовности к школе – чем больше «готовых детей», тем выше оценивается работа детского сада. Методики для диагностики готовности обычно или полностью, или по большей части содержат вопросы, требующие от детей продемонстрировать степень осведомленности о буквах, звуках ... (от выпускников Head Start, например, требуется, чтобы к моменту поступления в школу они знали 5–10 букв) ... Педагогов-дошкольников очень тревожит то, что сложный и многогранный процесс подготовки к школе сводится к нескольким поверхностным умениям, и они прилагают все возможные усилия, чтобы предотвратить введение обязательного «выпускного экзамена» для выпускников дошкольных учреждений. Чем это закончится, пока сказать трудно» [1, с. 113–114].

Как видим, в наших детских садах уже было перенято это начинание: сейчас работа детского сада оценивается по тому, как дети готовы к школе, что проверяется через сформированность простейших школьных умений и навыков к моменту выпуска из сада (6,5 – 7 лет). В результате детские сады перестали заниматься психическим развитием своих воспитанников: перестали уделять внимание развитию игровой деятельности, очень мало времени отводится для чтения хороших детских книг, развития речи детей. От того, что

школа вторглась в дошкольное детство, существенно ухудшилось психическое развитие детей. Это хорошо понимают педагоги-дошкольники и психологи.

Итак, подводя итог сказанному, можно констатировать, что предлагаемая реформа общего образования в той части, которая касается дошкольного и начального школьного образования, не сулит ничего хорошего. Этот вывод мы делаем, исходя из анализа системы американского начального образования, копию которого предлагается ввести в нашей стране. Недоумение вызывает и то, что, в то время как американцы начинают понимать неэффективность своей системы дошкольного воспитания и обучения и делают шаги в направлении создания бесплатной системы детских садов, ориентированных в своей работе именно на развитие ребенка, а не на выработку простейших школьных умений и навыков, нам предлагается внедрять эту систему.

Литература

1. Бодрова Е.В. Педагогическая диагностика в дошкольных учреждениях США // Психолого-педагогическая диагностика в образовании: Опыт гуманитарной экспертизы. М., 2003.
2. Бурлакова И.А., Смирнова Е.О. Диагностическое обследование психического развития пятилетних детей: результаты и выводы // Психологическая наука и образование. 2003. №4.
3. О приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации: Проект. Министерство образования и науки Российской Федерации. М., 2004.